

Какова жизнь после смерти?

Как кто-то, кто испытал это на себе, Хагоромо Сюанюэ, честно говоря, не знает, как это описать.

Вероятно, это похоже на мир глазами слепого человека.

Не темнота, а пустота.

Чтобы описать это более конкретно, когда вы открываете один глаз и закрываете другой, изображение, которое вы видите при этом, похоже на пустоту.

После смерти время теряет всякие ориентиры и бежит очень быстро.

Хагоромо Сюанюэ только закрыл глаза на одну секунду и почувствовал, как открывает их на следующей.

Орочимару насмешливо улыбнулся, вытащил чарм управления и своими действиями показал свой настрой.

Несмотря на то, что у него были запасные планы, он был не против обсудить и поработать с Орочимару.

Прикинув в уме, Сенджу Тобирама посмотрел на Хагоромо Гензуки, который выглядел немного странно рядом с ним, и подсознательно нахмурил брови.

Сенджу Хаширама посмотрел на Сарутоби Хирузена перед собой, его глаза были полны воспоминаний, и произнес: «Давненько не виделись, обезьянка».

«Ты Орочимару, верно? Теперь, когда ты узнал мою личность, ты должен понимать, что я отличаюсь от тех двоих рядом со мной».

Увидев, как Орочимару сначала вышел сзади него, Сенджу Хаширама не мог не отложить свой вопрос и вздохнул: «Неужели нам нужно драться в каждую эпоху?»

Хотя он немного наивен, он не глуп.

Время летит так быстро.

Сенджу Хаширама спросил своего младшего брата, который тоже отправился в преисподнюю.

Как создатель реинкарнации земли, он может освободиться от оков дзюцу, как Учиха Мадара, но сил, которые он может применить сейчас, слишком мало, чтобы вырваться из оков Орочимару.

Но он не знал мир шиноби после смерти.

Что касается легендарного бога мира шиноби, Орочимару ответил вежливо:

«Он тебе очень нравится».

«Уже прошло тридцать или сорок лет?»

Прочитав его, он покачал головой в душе и сказал.

Хагоромо Сюанюэ указал на стену скалы Хокаге неподалеку.

«Реинкарнация в грязь?»

Иногда не так уж и плохо приносить в жертву низкого качества для реинкарнации в грязи.

Сенджу Хаширама вздохнул и обернулся. Он как раз заметил, что Хагоромо Гензуки спокойно наблюдает за всем этим, и сказал привет с горящими глазами:

Продолжая пребывать в хорошем настроении, он снова открыл рану и сказал:

«Не только Мадаре, но и миру, к которому вы, пять Хокаге, постоянно стремитесь».

Выражение лица Сенджу Хаширамы упало. Он вспомнил битву в долине Завершения и сказал тихим голосом: «Мадара».

Видя, что двое старых друзей, которые только что короткое время были вместе, потеряли сознание, Хагоромо Гензуки скривил губы и без особых забот предложил Орочимару, который шел к нему:

В этот момент Сенджу Хаширама и Сенджу Тобирама рядом с Хагоромо Гензуки тоже очнулись.

«Почему этот парень тоже вышел?»

Обращаясь к двум поколениям лидеров деревни Коноха, к людям, которых он уважал, Сарутоби Хирузен сказал с ностальгией и виной:

«Я действительно не ожидал снова увидеть вас двоих при нынешних обстоятельствах. Мне очень жаль беспокоить ваш сон».

«Хирузен, ты тоже стареешь». Сенджу Тобирама спокойно продолжил.

Например, сейчас.

Качество жертвоприношения на его теле намного хуже, чем у обычного Бай Джу, и сила, которую он применяет, очевидна.

Сенджу Хаширама посмотрел туда, куда указал Хагоромо Гензуки, и посмотрел на четыре огромные головы на скале Хокаге, его выражение лица напряглось.

По сравнению с ним этот парень прожил еще несколько лет.

«Хаширама, если мир шиноби останется мирным после моей смерти, нужно ли будет так часто менять Хокаге Конохи, как Четвертый Хокаге всего за несколько десятилетий?»

Глаза Хагоромо Сюанюэ обратились к Сенджу Хашираме.

Как Третий Хокаге Конохи, которого он лично назначил перед своей смертью, Хирузен Сарутоби в то время был еще очень молод.

То же самое касается Сенджу Тобирамы.

Хагоромо Генцуки поднял уголок рта и с улыбкой произнес: "Хаширама, мы давно не виделись,

но для меня это лишь миг. Кстати, еще при жизни я говорил, что Учиха Мадара превзошел меня. Он более радикален. Что думаешь? Было ли что-нибудь интересное после моей смерти?

Орочимару, который до этого молчал на заднем плане, подошел и спокойно сказал: "Хватит болтать как старые сплетницы. Давайте перейдем к делу".

Ни Сенджу Хаширама, ни Сенджу Тобирама не могли в этот момент освободиться от оков перевоплощения нечистой земли, и Хагоромо Генцуки тоже.

"Тобирама, я давно говорил тебе не заниматься этими крайне вредными запретными искусстваами. Кажется, ты так и не послушал".

"Похоже, это то, что я и ожидал".

Выражение лица Сенджу Хаширамы ясно дало понять, что дальнейшее развитие мира ниндзя все равно пойдет по первоначальной траектории, и камень на сердце Хагоромо Генцуки рухнул.

"Хаширама".

Когда Сарутоби Хирузен увидел это, он пришел в ярость и сказал: "Орочимару, как ты смеешь дурачить мертвых! Те, кто играет со временем, не закончат ничем хорошим!"

Мир ниндзя действительно был мирным при его жизни.

Если бы мир ниндзя всегда был мирным, в Конохе не появлялись бы новые Хокаге с такой частотой.

"Давно не виделись, Сюань Юэ".

"Качество принесенной в жертву плоти, должно быть, слишком низкое".

"Тобирама, это так?"

"Старик?"

Сенджу Тобирама взглянул на злорадствующего Хагоромо Генцуки и хотел было ответить.

Только когда он увидел знакомые очертания Деревни Скрытого Листа и старое лицо Третьего Хокаге Сарутоби Хирузена, Хагоромо Генцуки понял, что он действительно переместился более чем на пятьдесят лет вперед.

Его всегда называли молодым красивым мужчиной, и он чувствовал себя очень некомфортно с этим современным прозвищем.

Неудивительно, что Третий Хокаге, чьи силы уже пришли в упадок, мог сражаться один против двоих и оставить довольно выдающиеся результаты перед смертью.

Хагоромо Сюань Юэ с некоторыми эмоциями посмотрел на свои потрескавшиеся руки, ощущая тело, которое на самом деле ему не принадлежало.

В конце концов, сила перерожденного тела с помощью печати, которая стерла его сознание, уступает силе самого перерожденного тела с помощью нечистой земли.

Сенджу Тобирама уже знал правду, повернул голову, чтобы посмотреть на стоящего позади него Орочимару, и холодно произнес:

"Этот молодой человек - тот, кто применил запретную технику, чтобы призвать нас? Удивительно, что он освоил оставленную мной технику до такого уровня. Жаль, что он сбился с пути".

Поэтому они могли только беспомощно наблюдать, как Орочимару всадил талисман им в головы. Их глаза потемнели, и их души оказались заблокированы.

Оглядываясь назад, он теперь уже очень стар.

Сенджу Хаширама, который мог применить лишь малую часть своей силы, не смог переродиться через нечистую землю тела Бай Зецу, как он это сделал в будущем, и без всяких движений оказал большое давление на своего заклинателя Орочимару.

"Мне не нужно твоего контроля. Я с радостью уничтожу Коноху".

Услышав это, Хаори Сюань Юэ с силой дернул уголком рта.

Как и ожидалось, его переродил Орочимару.

Причина, по которой Учиха Мадара, переродившийся из грязи во время четвертой битвы, был таким сумасшедшим, заключалась в том, что Орочима Кабуто специально подготовил для него очень качественную жертву, которая позволила бы ему продемонстрировать свою прежнюю силу.

Нечего и говорить, что у Сенджу Хаширамы и Сенджу Тобирамы, стоящих рядом, тоже все в полной нищете.

Услышав это, Орочимару высунул длинный язык и с большим интересом посмотрел на человека перед собой, который потратил много усилий, чтобы найти образец плоти и крови. По легенде, он был наравне с богами и обладал самым высоким талантом.

Такая известная личность не осудила гневно "это кощунство над ними" и не стала сопротивляться, как это делали в прошлом призванные им из подземного мира души. Вместо этого он захотел встать на его сторону.

Воистину

Забавный старичок!

<http://tl.rulate.ru/book/108549/4019186>